

СУВЕРЕНИТЕТ СОВЕТСКИХ НАЦИЙ

(ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ)

П. Г. Семенов

В. И. Ленин указывал, что советская национальная политика, политика равноправия и фактического равенства наций, исходящая из безоговорочного признания их полной и равной суверенности, станет могущественным фактором, который обеспечит Советской власти симпатии и доверие народов, в особенности народов колониальных и зависимых стран, освобождающихся от империалистического гнета¹. В. И. Ленин оказался глубоко прав. Наряду с другими факторами именно политика советского социалистического государства в национальном вопросе, его усилия в деле организации быстрого и всестороннего подъема экономики и культуры всех, больших и малых, советских наций объясняют тот моральный авторитет, которым Советский Союз пользуется у молодых национальных государств Африки и Азии, внимание, с которым изучается ими опыт советского национального строительства.

Как раз это обстоятельство вызывает наибольшую злобу у проповедников антикоммунизма. Стремясь подорвать международное влияние Советского Союза, они клеветают на советскую национальную политику, преднамеренно и беззастенчиво искажают ее результаты. В писаниях апологетов антикоммунизма все существо, все содержание советской практики регулирования национальных отношений сведено к отрицательным проявлениям в этой области в 30—40-е годы.

Почти в любом буржуазном издании можно встретить рассуждения об упразднении в конце второй мировой войны ряда советских автономий и т. п.² При этом, как правило, упоминаются лишь вскользь или вовсе не упоминаются мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по восстановлению ленинских принципов национальной политики. В ряде случаев авторы прибегают к прямой подтасовке фактов, к намекам, к бездоказательным утверждениям и т. п. Один такой «специалист» в вопросах советской национальной политики тщится доказать, что наш советский патриотизм — это только новый вариант прежнего, насаждавшегося царизмом русского великодержавного шовинизма³; другой утверждает, будто широко организованное в советских национальных республиках изучение русского языка является актом насильственной русификации нерусского населения СССР⁴, и т. д. и т. п.

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 558—559.

² См., например, Alfred A. Skerpan. Soviet Policies Regarding Nationalities. «Social Education». Vol. XXII, April 1958, № 4, p. 172; L. Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union. New York, 1960, pp. 534—535; J. Wheeler. Race Relations in Soviet Muslim Asia. «Royal Central Asian Journal». Vol. XLVII, part II, April 1960, pp. 98—99; G. Selegen. Zur Frage der Nationalitätstatistik in der UdSSR. «Osteuropa», Oktober 1961 (Heft 10), S. 764—765.

³ См. G. Selegen. Op. cit., S. 765—766.

⁴ A. A. Skerpan. Op. cit., p. 171.

Словом, предпринимаются попытки поставить под сомнение реальность осуществления в СССР идей равноправия, равенства наций, в конечном счете — принципа национального суверенитета.

Вся история развития в СССР национальных отношений, советская действительность лишают эти клеветнические утверждения какой бы то ни было почвы. Суверенность — важнейший и неперемennyй признак каждой советской нации и народности. Получив безоговорочное признание уже в первых декретах Советской власти, принцип национального суверенитета стал с тех пор ведущим в ее национальной политике. Прямая ссылка на этот принцип имеется и в последнем по времени законодательном акте, утвердившем добровольное изменение одной из советских наций формы своей национальной организации, — в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1961 г. о преобразовании Тувинской автономной области в Тувинскую Автономную Советскую Социалистическую Республику⁵.

В Программе КПСС записано: «В условиях социализма происходит расцвет наций, укрепляется их суверенитет»⁶. Это положение сохраняет всю свою силу и в период развернутого строительства в СССР коммунистического общества. Именно таков путь к достижению ближайшей программной цели партии в области национальной политики — через укрепление национального суверенитета к всестороннему единству советских наций и народностей с конечной перспективой их полного интернационального слияния.

Идея национального суверенитета применительно к задаче регулирования национальных отношений в рамках одного многонационального государства разработана в трудах В. И. Ленина. Политический суверенитет нации В. И. Ленин отождествлял с правом нации на самоопределение. Выступая против шовинистических попыток К. Каутского отделить понятие самостоятельности нации от принципа ее суверенности (путем признания нации суверенной, хотя бы она и не имела права на политическую самостоятельность, на самоопределение вплоть до государственного отделения), В. И. Ленин определяет национальный суверенитет как право нации на политическую самостоятельность⁷. В ряде случаев национальный суверенитет расценивается В. И. Лениным как часть более широкого государственно-правового установления — равноправия наций. Эта мысль заложена, в частности, в ленинском тезисе: «Автономная» нация не равноправна с «державной» нацией⁸. «Автономная» нация, то есть нация, которой предоставлено право только на автономию без права на государственное отделение, обладает меньшими правами по сравнению с «державной» (суверенной) нацией, неравноправна с этой последней. Национальный суверенитет вполне определенно трактуется здесь как совокупность прав нации⁹.

⁵ См. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1961, № 42, ст. 431.

⁶ «Материалы XXII съезда КПСС», М. 1961, стр. 405.

⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 271—272.

⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 42; ср. т. 27, стр. 271—272.

⁹ В советской специальной литературе распространен взгляд, согласно которому национальный суверенитет есть свойство самой нации, внутренне ей присущее и независимое от ее наличного внутригосударственного статуса (см., например, рецензию С. С. Кравчука на брошюру Ю. Г. Судницына «Национальный суверенитет в СССР». «Вестник» Московского университета, серия X. Право. 1960, № 2, стр. 68; А. И. Лепешкин, А. И. Ким, Н. Г. Мишин, П. И. Романов. Курс советского государственного права. Т. II. М. 1962, стр. 85—86 и др.). Утверждение в нашей стране диктатуры пролетариата обеспечило с этой точки зрения лишь реальность суверенности населяющих ее наций, бывших, следовательно, номинально суверенными, обладавших «потенциальным правом» на самоопределение и до Октябрьской революции. Подобное понимание национального суверенитета едва ли правомерно. Национальный суверенитет, право наций на самоопределение приобретают при этом некий мистический оттенок — в духе известной концепции естественных, врожденных прав человека. Следует напомнить, что требованием Коммунистической партии по национальному во-

Национальный суверенитет, с точки зрения В. И. Ленина, — это естественный элемент государственного демократизма, необходимое проявление демократичности внутренней организации многонационального государства в применении к национальному вопросу. Национальный суверенитет как категория, одинаково распространяемая на все нации и народности многонационального государства, немыслим в системе империализма, где нации делятся на полноправные — великодержавные — и бесправные — колонизированные.

Связь между государственным демократизмом и идеей национального суверенитета, правом наций на самоопределение вплоть до государственного отделения и образования своего национального государства неизменно подчеркивалась В. И. Лениным во всех документах, где затрагивается этот вопрос. Так, например, критикуя в 1903 г. Союз армянских социал-демократов, поскольку он в своем «Манифесте» недостаточно акцентировал внимание на необходимости борьбы за демократическую республику (ослабив эту идею признанием целесообразности для России пропаганды федерации), В. И. Ленин указывал, что одной из принципиальных линий пролетарской борьбы за демократию должно быть безусловное отстаивание партией пролетариата права наций на самоопределение¹⁰. Принцип национального суверенитета, право наций на самоопределение и на отделение от чужденациональных коллективов с образованием самостоятельного национального государства составили важную часть написанной В. И. Лениным Поронинской резолюции по национальному вопросу (1913 г.), главным и обобщающим требованием которой было требование последовательного, до конца демократического государственного строя¹¹. Названные положения Поронинской резолюции присутствуют, в ленинской же редакции, и в резолюции по национальному вопросу VII (Апрельской 1917 г.) конференции большевиков — в резолюции, которая послужила программой первоочередных мероприятий советского социалистического государства в области национальной политики¹².

Национальный суверенитет в условиях советского социалистического государства обеспечивается необходимыми гарантиями: государство организует действительный подъем экономических и духовных сил всех наций и народностей, выравнивает уровень их экономического и культурного развития. Реальность национального суверенитета в Советском государстве составляет неотъемлемую часть его общей характеристики.

Деятельность Советской власти и Коммунистической партии по упразднению национального гнета и национальных привилегий началась, наряду с другими мероприятиями, именно с законодательного признания принципа национального суверенитета, права каждой нации на свободное самоопределение.

Идеей полного равноправия наций, их равной суверенности пронизан Декрет о мире, написанный В. И. Лениным и принятый II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Основа декрета — решительное, страстное, безоговорочное выступление в защиту права каждой нации, какой бы малой, слабой или отсталой она ни была,

просу было право на самоопределение для каждой нации, входящей в состав государства, ибо такого права ни в «потенциальном» виде, ни в каком-либо ином царизм не признавал.

¹⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 7, стр. 104—105.

¹¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 57—59; см. также «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. 7-е изд., стр. 315.

¹² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 439—440; см. также «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 345.

на свободное решение вопроса о своем самоопределении. Рабочее и крестьянское правительство, говорится в декрете, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом и демократическом мире, о мире без аннексий и контрибуций.

Отвергая всякий аннексионизм, декрет с предельной четкостью излагает основы национальной политики только что созданного Советского правительства: каждая нация, входящая в состав бывшей царской России, независимо от того, насколько она является развитой или отсталой, независимо от времени ее присоединения к России, наконец, независимо от места ее проживания, имеет полное право свободным голосованием, без малейшего принуждения решить вопрос о формах своего государственного существования¹³.

Выступив с предложениями по вопросу о мире, по национальному вопросу перед мировым общественным мнением, Советское правительство незамедлительно приступило к их практическому осуществлению. Уже в ноябре 1917 г. Совет Народных Комиссаров, основываясь на решениях II съезда Советов и прежде всего на Декрете о мире, выступает с Декларацией прав народов России. «...Совет Народных Комиссаров решил,— говорилось в декларации,— положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала: 1. Равенство и суверенность народов России. 2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»¹⁴.

Суверенность всех без исключения наций и народностей России, их право свободно решить вопрос о формах своего будущего государственно-правового бытия получили выражение в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, а затем в первой Советской Конституции — Конституции РСФСР 1918 года. «...Стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России,— записано в декларации,— III Всероссийский Съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в Федеральном Правительстве и в остальных Федеральных Советских учреждениях»¹⁵.

Важно подчеркнуть, что первые документы Советской власти по национальному вопросу, а также Конституция РСФСР 1918 г. утверждали равноправие, равную и полную суверенность всех без исключения многочисленных наций и народностей, населявших бывшую Российскую империю, а не только тех, которые остались в составе РСФСР, с конституированием других независимых советских республик (Украины, Белоруссии, Советских республик Закавказья)¹⁶. Провозглашенная II съез-

¹³ См. «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства» (СУ) РСФСР, 1917, № 1, ст. 2; см. также: В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 14.

¹⁴ СУ РСФСР, 1917, № 2, ст. 18.

¹⁵ СУ РСФСР, изд. II, 1918, № 15, ст. 215; № 51, ст. 582; см. также: В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 223.

¹⁶ Всероссийский (в дореволюционном понимании) характер юрисдикции, в частности II съезда Советов, принявшего Декрет о мире и избравшего Совет Народных Комиссаров, легко докажем самим делегатским составом съезда. В Алфавитной книге Советов рабочих и солдатских депутатов (губернских, уездных, районных, городских и др.), армейских комитетов и т. п., пославших своих депутатов на II съезд Советов, среди других значатся: из числа Украинских Советов — Винницкий, Донецкий, Екатеринославский, Киевский, Одесский, Полтавский, Харьковский; из числа Бе-

дом Советов Российская ССР и Российская федерация, учрежденная на III съезде Советов в январе 1918 г., являлись олицетворением советской государственности во всероссийском (в дореволюционном смысле слова) масштабе.

Характерна в этом смысле группа документов, оформивших создание в 1921 г. независимой Советской Социалистической Республики Абхазии и ее договорно-федеративные отношения с Грузинской ССР¹⁷. Несмотря на то, что указанные документы («Декларация Революционного Комитета Социалистической Советской Республики Грузии о независимости Социалистической Советской Республики Абхазии», постановление состоявшегося в Батуме в мае 1921 г. совещания ответственных партийных и советских работников Грузии и Абхазии с участием Г. К. Орджоникидзе по вопросу о структуре Советской власти и Коммунистической партии в Абхазии¹⁸ и некоторые другие) имели в виду самостоятельные, не входящие в РСФСР Советские республики, их содержание, в том числе проводимая в них идея национального суверенитета, поставлено в прямую связь с декретами Октября. В первом из названных документов, в частности, говорится: «Советская... власть принципу угнетения противопоставляет принцип равенства и братского союза всех трудящихся без различия наций. Единственно верным средством изживания национальных предрассудков и закрепления действительного союза трудящихся она считает право наций на самоопределение, провозглашенное Великой Октябрьской революцией»¹⁹.

Из последующих советских конституций, закреплявших принцип национального суверенитета, право наций на самоопределение, сошлемся на Конституцию РСФСР 1925 года. Этот документ примечателен в том отношении, что законодатель уточнением ст. 13, произведенным в 1929 г., подчеркнул недопустимость какого бы то ни было ограничения суверенитета любой советской нации. В ст. 13 Конституции РСФСР 1925 г. в первоначальной редакции говорилось о признании за отдельными национальностями права на выделение лишь в автономные республики и области. В новой редакции ст. 13 говорилось уже о признании за национальностями Российской Федерации права на самоопределение вплоть до государственного отделения и одновременно констатировалось, что по воле самих национальностей их государственность получила свое оформление в составе федерации на началах автономии²⁰.

В действующих советских конституциях нет статей, которые прямо фиксируют право наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. В соответствующих статьях Конституции СССР и конституций союзных республик предусмотрено право союзных республик на выход из Союза. Но указанные нормы утверждают только суверенный характер самих союзных республик. О национальном суверенитете как таковом, как общем принципе организации советского многонационального государства в них не говорится, но практика советского национально-государственного строительства последних лет, ликвидация послед-

лорусских Советов — Минский и др.; из числа Закавказских Советов — Батумский, Бакинский, Тифлисский; из числа Прибалтийских Советов — Валкский, Виленский, Ревельский; из числа Бессарабско-Молдавских — Аккерманский, Кишиневский и др. (см. ЦГАОР, ф. 1235, оп. 1, ед. хр. 25, лл. 3, 5, 13, 15, 19, 22).

¹⁷ До сих пор еще мало известен тот факт, что с 1921 и по 1930 г. Грузинская ССР была договорной федерацией двух республик — собственно Грузии (вместе с двумя ее автономиями — Аджарской АССР и Юго-Осетинской АО) и Абхазии (на карте ЗСФСР по состоянию на 10. I. 1924 г. Абхазская ССР включена в общие границы Грузии, однако слова «Груз. ССР» расположены так, что они не затрагивают территории Абхазии) (ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 607, оп. 3, ед. хр. 6, карта).

¹⁸ Центральный государственный архив (ЦГА) Абхазской ССР, ф. 38, д. 74, л. 171.

¹⁹ Там же, л. 176.

²⁰ СУ РСФСР, 1925, № 30, ст. 218; СУ РСФСР, 1929, № 47—48, ст. 495.

ствий культа личности, в частности, восстановление в соответствии с решениями XX съезда КПСС национальной государственности ряда советских наций, наконец, как уже отмечалось, прямая ссылка советского законодателя на принцип национального суверенитета при учреждении Тувинской АССР — все это свидетельствует о том, что принцип национального суверенитета является действующей нормой советского права. Положения Декрета о мире, Декларации прав народов России, Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа были, остаются и будут впредь принципиальной основой всего советского законодательства.

Советское социалистическое государство успешно решает также задачи по утверждению фактического равенства наций и народностей во всех областях общественно-политической, экономической, культурной жизни, что является важнейшим показателем, самым непосредственным выражением действительности их суверенитета.

Принцип фактического равенства наций стал составной частью национальной программы партии на другой же день после победы Октября. «В национальном вопросе,— писал В. И. Ленин в одном из набросков проекта Программы РКП(б), подготовленного им к VIII съезду партии,— политика завоевавшего государственную власть пролетариата... состоит в неуклонном фактическом проведении в жизнь сближения и слияния рабочих и крестьян всех наций... Со стороны рабочих тех наций, которые были при капитализме угнетателями, требуется... содействие не только фактическому равноправию, но и развитию языка, литературы трудящихся масс угнетавшихся ранее наций для устранения всех следов унаследованного от эпохи капитализма недоверия и отчуждения»²¹. Эти ленинские идеи легли в основу соответствующих разделов Программы РКП(б), принятой на VIII съезде партии, и специальных резолюций по национальному вопросу X и XII партийных съездов²².

Полное выравнивание экономического и культурного развития советских наций остается и в настоящее время в центре всей национальной политики Коммунистической партии и Советской власти. «Партия будет,— сказано в Программе КПСС,— по-прежнему проводить политику, обеспечивающую фактическое равенство всех наций, народностей с полным учетом их интересов, уделяя особое внимание тем районам страны, которые нуждаются в более быстром развитии. Растущие в процессе коммунистического строительства блага необходимо справедливо распределять среди всех наций и народностей»²³. Заметим, что политика, направленная на утверждение фактического равенства наций,— не специфическая принадлежность советской действительности. Она свойственна каждому многонациональному социалистическому государству в той же самой мере, в какой чужда государству империалистическому. О необходимости дальнейшего осуществления такой политики говорил в отчетном докладе на XII съезде Коммунистической партии Чехословакии А. Новотный²⁴. Эта политика закреплена новой Конституцией Социалистической Федеративной Республики Югославии²⁵.

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 111; см. также стр. 94

²² См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 416—417, 553—558, 709—718.

²³ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 407.

²⁴ См. «Правда», 5 декабря 1962 года.

²⁵ См. «Устав социјалистичке Федеративне републике Југославије. Уводни део, основна начело». Службени лист СФРЈ. Београд. 10. IV. 1963. См. также ст. 123 Конституции СФРЈ.

Успехи в осуществлении этой политики в советских условиях хорошо известны²⁶. Их вынуждены сейчас признавать и многие откровенные враги коммунизма. В послереволюционные годы, свидетельствует, например, Д. Уэллер, в национальных республиках СССР достигнуты «удивительные успехи в общем и техническом образовании, народном здравоохранении, в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Жизненный уровень очень сильно вырос и теперь очень мало отличается от жизненного уровня населения Европейской России»²⁷. Свидетельство поистине примечательное.

Все советские нации и народности суверенны в самом истинном, в самом действительном, полном и высоком значении этого слова. Каковы непосредственные результаты утверждения Советской властью суверенности наций? К каким последствиям оно исторически вело и ведет в настоящее время в области советского государственного строительства? Некоторые советские исследователи (А. И. Лепешкин, Ю. Г. Судницын и др.) полагают, что освобождение наций и народностей в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, утверждение их полноправия и суверенитета вызвало к жизни процесс самоопределения наций, обусловило «самостоятельное решение (нациями. — П. С.) вопроса о формах своего государственного устройства»²⁸ и т. п. Именно в этих акциях советских наций усматривается этими исследователями первоочередное или даже исключительное выражение национального суверенитета в Советском государстве.

Однако, на наш взгляд, это неверно. Самоопределение наций, самостоятельное решение ими вопроса о формах своего государственного устройства могло бы рассматриваться как определяющее выражение национального суверенитета в политической области только в том случае (здесь мы берем пока теоретическую сторону вопроса), если бы смысл права наций на самоопределение состоял в «подталкивании» наций к осуществлению акта самоопределения. Или иначе: если бы поддержка со стороны пролетарской партии требования права для всех наций на самоопределение являлась выражением ее борьбы за самое национальное самоопределение.

С подобным пониманием права наций на самоопределение можно нередко встретиться в советской исторической, философской, правовой литературе²⁹. Наиболее развернуто эту точку зрения излагает Э. В. Тадевосян. По его мнению, В. И. Ленин всегда был за выделение наций в особые национально-государственные единицы, и развитие ленинских взглядов на основы государственного устройства России состояло только в последовательном переходе к признанию все более широких, служащих этой цели государственных форм: в 1903 г. — областное самоуправление, в 1913 г. — областная автономия, в 1917 г. — федерация³⁰.

Такая постановка вопроса, на наш взгляд, совершенно несостоятельна. «Требование признания права на самоопределение за каждой национальностью, — указывал В. И. Ленин, определяя грань между пролетарским интернационализмом и буржуазным национализмом, — озна-

²⁶ См., например, А. К. Азизян. Торжество ленинской национальной политики в СССР. «Вопросы истории», 1962, № 11.

²⁷ См. J. Wheller. *Op. cit.*, pp. 100—101.

²⁸ См. А. И. Лепешкин и др. Указ. соч., стр. 36.

²⁹ См., например, Я. Н. Уманский. Советское государственное право. М. 1959, стр. 130; А. Спасов. В. И. Ленин о социалистической федерации (до Великой Октябрьской социалистической революции). «Ученые записки» Ленинградского государственного педагогического института. Вып. 1, т. 31, стр. 172, 173 и др. Ср. А. Кайханди. Марксизм-ленинизм о принципе государственной федерации. «Труды» Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина. Вып. I (40). Минск. 1958, стр. 81.

³⁰ См. Э. В. Тадевосян. В. И. Ленин о государственной федерации (дооктябрьский период). «Вопросы истории КПСС», 1961, № 2, стр. 54.

чает само по себе лишь то, что мы, партия пролетариата, должны быть всегда и безусловно против всякой попытки насильем или несправедливостью влять извне на народное самоопределение. Исполняя всегда этот свой отрицательный долг (борьбы и протеста против насилия), мы сами со своей стороны заботимся о самоопределении не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности»³¹. Вот в чем заключена основа принципиально отрицательного отношения В. И. Ленина, в частности в 1903 г., к поддержке пролетарской партией требований национальной (в контексте равнозначно национально-территориальной) автономии и федерации. Поддержка любых конкретных требований самоопределения наций не является собственной, программной, то есть имеющей общий и безусловный характер, обязанностью пролетариата. И дело вовсе не в том, что, как полагает Э. В. Тадевосян, в 1903 г. В. И. Ленин считал целесообразным требование более узкой формы самоопределения наций — областного самоуправления³². Позиция партии в отношении таких требований, будь то требование национальной (национально-территориальной) автономии, федерации или сепарации, связана с конкретно-исторической обстановкой и формулируется совершенно самостоятельно, независимо от признания партией права наций на самоопределение, исходя из общих интересов борьбы пролетариата за социализм и коммунизм³³.

Борясь за равноправие и суверенитет всех наций и народностей в условиях царизма, утверждая эти демократические институты в Советском государстве, В. И. Ленин и возглавляемая им большевистская партия видели в них не средство, подогревающее в нациях стремление к отделению, а надежнейшее орудие интернационального сплочения трудящихся. К этому в конечном счете сводился смысл бескомпромиссного отстаивания большевиками права каждой нации на самоопределение вплоть до государственного отделения.

Самоопределение наций и народностей, широко развернувшееся в стране после установления Советской власти, безусловно, является

³¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 7, стр. 105.

³² Необходимо отметить, что изложенные Э. В. Тадевосяном соображения вообще грешат многими неточностями. Во-первых, неправильно, будто В. И. Ленин являлся безусловным сторонником принятой II съездом РСДРП формулы § 3 общеполитической части программы-минимум (требование областного самоуправления для местностей, отличающихся особыми бытовыми условиями и составом населения). Протоколы II съезда РСДРП и другие источники не дают поводов для такой интерпретации позиции В. И. Ленина. В своей основе это формулировка Мартова. Собственная ленинская формула § 3 (съездом не принятая) требовала «широкого местного самоуправления» для всех местностей государства (см. «Второй съезд РСДРП». Протоколы. М. 1959, стр. 183). Во-вторых, неверно, что требование областной автономии, содержащееся в Перонинской резолюции по национальному вопросу (1913 г.), заменило собой более узкое требование областного самоуправления § 3 общеполитической части программы-минимум 1903 года. Требование вполне демократического местного, областного в том числе, самоуправления сохранилось в Перонинской резолюции. Оно было дополнено новым требованием — широкой областной автономии (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 315). Строго говоря, требование демократического местного самоуправления Перонинской резолюции также не было преемником или дальнейшим развитием § 3 общеполитической части программы-минимум. Оно развивало, уточняло, конкретизировало ленинскую формулу 1903 г. о «широком местном самоуправлении», ибо в отличие от формулировки § 3, действительно имевшей в виду только национальные районы России, требования демократического самоуправления и областной автономии в Перонинской резолюции, как и ленинская формула 1903 г. о «широком местном самоуправлении», затрагивали всю внутреннюю организацию государства в целом. Подтверждение этому — самые критерии выделения областных автономий и самоуправлений: географическое положение, бытовые и хозяйственные условия, национальный состав (см. В. И. Ленин. ПСС. Т. 25, стр. 135 и др.). Отсюда следует — и это в-третьих, — что требование областной автономии не равнозначно требованию самоопределения наций (см. по этому вопросу нашу статью «Автономия в советском государственном строительстве». «Советское государство и право», 1959, № 3).

³³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 7, стр. 105; т. 24, стр. 59.

выразительным подтверждением действительной, подлинной реальности их суверенитета³⁴. Свободно решать вопрос о формах своего государственного устройства, свободно, по собственному волеизъявлению (разумеется, с согласия других наций, если речь идет не о расторжении, а об изменении существующих форм политического союза с ними) менять эти формы могут только действительно суверенные нации. В этом состоит связь между принципом суверенности наций и процессом их самоопределения. Это не связь причины и следствия.

Причины, вызвавшие самоопределение советских наций и народностей, лежат в иной плоскости. Это известная отчужденность в отношениях между нациями, зародившаяся в царской России и существовавшая в течение определенного времени и в первые годы Советской власти как следствие былого их неравноправия. Потребность в самоопределении посредством, в частности, учреждения национально-территориальной автономии возникла у многих малых наций ввиду отставания уровня их экономического и культурного развития. Национально-территориальная автономия явилась в этих условиях средством оказания помощи малым и отсталым нациям со стороны более развитых в устранении фактического неравенства. Эта вторая причина в отличие от первой, которая в основе своей уже изжита, сохраняет свою значимость и по сей день, ибо политика, направленная на установление фактического равенства наций, и впредь остается, как указывает Программа КПСС, политикой Советского государства³⁵. Во многих случаях самоопределение наций было обусловлено воздействием в той или иной степени обеих причин. Их непосредственным выражением, их прямым результатом и было самоопределение советских наций.

Суверенитет наций и народностей — это фактор межнационального сближения. Выражением суверенности наций и народностей в Советском государстве явилось прежде всего их политическое объединение в рамках исторически первой формы советской многонациональной государственности — Российской Советской (с января 1918 г. — Федеративной) Социалистической Республики.

Ко времени Октябрьской революции Россия как единое государство находилась в состоянии почти полного распада. На Украине, на Дону, в Закавказье и на Северном Кавказе, в национальных районах Поволжья и в Средней Азии во множестве возникали «национальные правительства», провозглашавшие независимость в расчете на то, чтобы отгородиться от революционизирующего влияния центральной России. Националистическая пропаганда из-за великодержавно-шовинистической по характеристике В. И. Ленина — «аннексионистской, грубо насильнической»³⁶ политики Временного правительства нередко имела успех среди народных масс национальных меньшинств. В. И. Ленин отмечал, например, наличие конфликтов в армии на национальной почве между украинцами и русскими³⁷.

Революция предоставила нациям полную свободу в вопросах их политической организации. В дополнение к уже упоминавшимся советским законодательным актам в области национальной политики укажем на такой шаг Советской власти, как признание полной независимости Финляндской республики, а также на неоднократные обращения Советского правительства к украинскому народу с выражением согласия на любое решение украинцами вопроса о своей национальной госу-

³⁴ Об интенсивности процесса самоопределения советских наций говорят следующие цифры. Уже в 1923 г. в составе Союза ССР насчитывались 33 национальные государственные единицы. В настоящее время их общее количество выросло до 53 (15 союзных и 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 национальных округов).

³⁵ См. «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 407.

³⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 299.

³⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 180.

дарственности — на отделение Украины от России, на установление между ними любых государственных связей, на полное слияние в рамках единого государства³⁸ и т. д.

Но именно поэтому ни одна из вставших на путь социалистической революции наций не пожелала выделиться из Советской России. Безоговорочное признание Советской властью суверенности всех наций и народностей страны, составившее вместе с другими демократическими принципами (полное равноправие наций и граждан различных национальностей и т. п.) основу советской национальной политики, коренным образом изменило отношение национальностей к общегосударственному центру. Национализм утратил свой главный козырь в борьбе за влияние на национальные массы. Исчезала привычная по царистско-самодержавной практике подозрительность ко всему русскому. Пролетариат России прочно завоевывал доверие народов бывших царских колоний³⁹. О складывавшейся с победой революции общей атмосфере дружбы и доверия в межнациональных отношениях свидетельствует заявление на II съезде Советов Ф. Э. Дзержинского, выступившего от имени Польской с.-д. партии: «Мы не выставляем отделение себя от революционной России. С ней мы всегда сталкиваемся. У нас будет одна братская семья народов без распрей и раздоров»⁴⁰.

Великая Октябрьская социалистическая революция сорвала оковы с мощных объединительных устремлений, таившихся в массах и являвшихся результатом общности классовых интересов трудящихся различных национальностей. На этой почве возник их прочный интернациональный союз, начала складываться и крепнуть его первоначальная государственно-правовая форма — Российская федерация.

События гражданской войны, интервенция империалистических держав против Советской России в конце концов привели к тому, что по тем или иным причинам из ее состава выделились многие окраинные национальные районы, в том числе Украина, Белоруссия, Закавказье. Интересны обстоятельства выхода из РСФСР Украинской ССР, которая с момента своего провозглашения в декабре 1917 г. рассматривалась самими украинцами как составная федеративная часть Российской республики⁴¹. Трудящиеся-украинцы не могли не вступить в борьбу с буржуазно-националистическими правительствами Украины и оккупировавшими страну немецко-кайзеровскими войсками. Но как часть РСФСР они были связаны условиями мирного договора. Поэтому, чтобы освободить себя от этих условий, УССР заявила о выходе из РСФСР и провозглашении Украины независимой советской республикой. «Мы всегда боролись против того, — говорилось в заявлении, сделанном от

³⁸ См. там же, стр. 143.

³⁹ Глубокая вера широких национальных слоев в справедливость советской национальной политики, уверенность в том, что Советской власти чужды великодержавные тенденции, посягательства на принципы национального суверенитета, проявлялись иногда в самых неожиданных формах. На одном из заседаний VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1919 г.) приводился в пример такой случай. В Казань приехал паломник из Мекки, некий Рашид Ибрагим, который выступил с проповедью перед мусульманами и заставил их клясться в верности Советам: «Кто против Советов, тот неверный, кто за Советы, тот только мусульманин» (ЦГАОР, ф. 1235, оп. 6, ед. хр. 37, л. 31). А вот другой эпизод, рассказанный на III сессии ВЦИК VII созыва (июль 1920 г.) Г. В. Чичериным, бывшим в то время народным комиссаром иностранных дел. Даже буржуазные правительства Грузии и Армении (здесь находились тогда вооруженные силы Антанты), между которыми имелись территориальные споры, выражали согласие, чтобы спорные территории были заняты советскими (то есть — классово враждебными) войсками. По аналогичному вопросу советская сторона приглашалась Арменией и Турцией в качестве посредника (ЦГАОР, ф. 1235, оп. 22, ед. хр. 1, л. 227).

⁴⁰ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 1, ед. хр. 6, лл. 13—14.

⁴¹ См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине». Сборник документов и материалов. Киев. 1951, стр. 404, 405—407.

имени УССР Н. А. Скрыпником на заседании ВЦИК IV созыва 1 апреля 1918 г., — чтобы какие-либо шовинистские побуждения отделяли Украину от Советской федерации. Но в настоящее время цели борьбы, которые одинаково стоят перед нами и перед вами, заставляют нас признать, что этот навязанный Германией Российской федерации мирный договор формально подрывает федеративные узы, и украинский революционный народ станвится самостоятельной Советской республикой»⁴².

С окончательным утверждением в Закавказье, на Украине и в Белоруссии Советской власти на очередь дня встала задача их объединения с РСФСР в единое государственное образование.

Объединение было необходимо по многим причинам экономического и внешнеполитического характера; ему благоприятствовала также однотипность классовой природы государственной власти во всех советских республиках. Но эти силы не смогли бы проявить себя в такой мере, если бы у трудящихся масс национальных республик не было убеждения, что, объединившись, они останутся равноправной и суверенной нацией, убеждения в последовательном демократизме национальных отношений, которые будут установлены в рамках объединенного Советского государства. В. И. Ленин неоднократно указывал, что объединение советских республик в федерации может и должно проходить только по инициативе самих трудящихся масс республик⁴³. Именно таким путем и шла фактическая организация Союза Советских Социалистических Республик, завершившаяся Декларацией и Договором, принятым I съездом Советов Союза ССР 30 декабря 1922 года.

Вопрос о государственном объединении всех наций и народностей, вставших на советский путь развития, был поднят партией еще на ее X съезде в 1921 году. Идея объединения отвечала сокровенным чаяниям трудящихся, понимавших, что в одиночку советским республикам нельзя выстоять перед напором сил империализма, побороть экономическую разруху. В национальных советских республиках развернулось широкое народное движение за их государственное объединение. На массовых митингах принимались резолюции с выражением одобрения идеи объединения республик. В наказах делегатам, избранным на съезды Советов национальных республик, где должен был решаться вопрос об объединении, избиратели неизменно требовали скорейшего его проведения в жизнь⁴⁴. Величайшую роль в деле создания государственного объединения республик сыграл В. И. Ленин, указавший наиболее приемлемую для трудящихся масс национальных республик форму этого объединения — Союз ССР.

Таков был новый решающий суверенный акт освобожденных Октябрьской революцией наций и народностей. Прямым олицетворением их национального суверенитета стало создание Союза ССР.

Программа КПСС, как уже отмечалось, констатирует, что при социализме происходит укрепление суверенности советских наций и народностей⁴⁵.

Как конкретно будет происходить этот процесс в плане государственно-правового строительства? Если встать на позиции сторонников уже рассмотренной концепции, то следует признать, что он должен быть связан, во-первых, с дальнейшим совершенствованием самой государственной формы самоопределения наций в смысле поступательного ее раз-

⁴² ЦГАОР, ф 1235, оп 19, ед. хр. 3, л. 3.

⁴³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 103.

⁴⁴ Многочисленные фактические материалы о движении за создание Союза ССР см. в сборнике «Создание СССР» (М.-Л. 1949); новые данные по этому вопросу приведены С. Гилиловым в книге «В. И. Ленин — организатор Советского многонационального государства». М. 1960, гл. IV.

⁴⁵ См. «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 405.

вития от «низшей» к «высшей» (от национального округа к автономной области, к автономной республике и т. д.); во-вторых, с расширением прав соответствующих национально-государственных единиц. Насколько верен такой вывод? Недавний пример с преобразованием Тувинской автономной области в автономную республику показывает, что первое направление все еще вполне жизнеспособно. Фетишизация сложившихся форм самоопределения советских наций и народностей противоречит самой идее суверенности наций и близка к отрицанию права наций на свободное самоопределение. Вместе с тем не следует впадать и в другую крайность, к чему, собственно, и обязывает упомянутая точка зрения. В каждом факте «усложнения» национальной государственной формы, помимо прочих причин, сказывается заинтересованность соответствующей нации или объективная потребность в известном государственном обособлении. Теперь, когда ревнивое отношение наций к границам своих национальных территорий все больше становится сравнительно редким пережитком прошлого, преобразования подобного рода едва ли будут генеральной линией развития советской национальной государственности.

Второе направление развития национальной государственности в СССР в отличие от первого выходит на авансцену именно теперь и становится одной из программных установок партии. Расширение прав национально-государственных советских образований наблюдается во многих жизненно важных вопросах.

Но и расширение прав советских национально-государственных образований не есть государственно-правовой отклик на требование крепнущей и развивающейся суверенности советских наций и народностей. Объем национальной государственной компетенции в значительной степени определялся идеей национального суверенитета тогда, когда в межнациональных отношениях были еще живы настороженность и подозрительность, закономерно сложившиеся в условиях царизма.

В настоящее время указанные наслоения прошлого в своей основе уже преодолены. Поэтому, когда теперь речь идет о перераспределении компетенций между центром и национальными «местами» в пользу последних, это уже является не вынужденной уступкой воле соответствующих наций, а объективным результатом требований принципа демократического централизма. Таким образом, оценка происходящих процессов расширения прав национально-государственных образований как одного из выражений, собственных проявлений национальной суверенности (а с позиций рассматриваемой концепции такая оценка неизбежна) может дать лишь почву для неверных представлений о характере утвердившихся в нашей стране отношений между нациями и народностями — товарищеских, подлинно дружеских.

В применении к настоящему и будущему сведение национального суверенитета только к самоопределению наций так же, как и в применении к прошлому, сбрасывает со счетов главное — его значение как важнейшего фактора, цементирующего добровольный, сознательный, свободный союз трудящихся различных национальностей. Это находит четкое выражение в Программе КПСС⁴⁶, где говорится о том, что в условиях социалистического общества, в период развернутого строительства коммунизма укрепляется национальный суверенитет; а это вместе с другими элементами национальной политики Союза ССР приведет уже в обозримом будущем к полному единству советских наций и народностей.

⁴⁶ См. там же.